

Учитель очнулся.

Линь Юйшэн, осознав, что в этой истории он — главный злодей, на удивление быстро успокоился. Он не так уж много читал книг о совершенствовании, зато в юности проглотил немало уся-романов. В его представлении эти жанры были во многом схожи. Сун Сицяо, главный герой, вечно попадал в переделки, но всякий раз выходил сухим из воды: падал в ущелье — и обезьяны приносили ему Трактат девяти солнц, оказывался заперт в тайном мире — и великие мастера наперебой умоляли взять их в ученики, сталкивался с недопониманием ордена — и святая дева культа демонов утешала его игрой на цитре. В общем, главный герой всегда наступал в кучу навоза, но находил там либо Меч Небесного Одиночества, либо высшую технику ци. Беспокоиться было не о чем.

Теперь же злодеем стал он сам, или, возможно, не только он. Глава секты Тайюэ, Шэнь Чи, питал к нему глубокую привязанность, так что, быть может, и вся секта состояла из одних злодеев. Это отлично вписывалось в каноны жанра: на вид — благородные мужи, а на деле — сборище лицемеров, чьи души прогнили насквозь. В конце концов, блистательный главный герой одним взмахом меча вырезал бы всю секту Тайюэ, после чего скрылся бы в закате, унося с собой славу и тайну. Какая удаля! Какая легкость!

Успокоившись на этой мысли, Линь Юйшэн без особого интереса перелистнул страницу. Оказалось, что автор описывает любовные утехи Сун Сицяо в его гареме. Выходит, его послушный ученик, едва расправившись с учителем, тут же бросился по бабам, предаваясь плотским радостям. Линь Юйшэн уже хотел пропустить этот пассаж, как вдруг одна из женщин в книге произнесла: Глава, а чем я на ложе хуже той старой карги Чжао Чжао?

— Да пошел ты к черту! Нельзя же так издеваться над людьми! — Линь Юйшэн на подсознательном уровне влил в слова всю духовную энергию и рявкнул во весь голос.

— Бессмертный наставник Линь очнулся!

Шичжу бросил метелку из перьев и, спотыкаясь, вылетел из комнаты. Стоявшие по обе стороны журавли, что чистили перья, разом взмыли в небо.

Ну что за юнец, неужели нельзя проверить как следует? Это уже третий раз, ты что, играешь с огнем, как тот древний правитель?

Как бы то ни было, правитель — то есть глава секты, главы пиков и начальники залов — снова явились. К счастью, на сей раз не зря.

Линь Юйшэн действительно очнулся.

В тот самый миг, когда Шичжу выскочил из комнаты, Линь Юйшэн открыл глаза. Его гневный вопль, на который он потратил столько сил, обернулся лишь слабым кашлем. Перед глазами предстала его обитель.

Золотые врата, нефритовые чертоги — обитель небожителей! Линь Юйшэн не знал, как описать увиденное. Его кровать стояла у окна. Он припомнил, как во время праздников смотрел у наставника сериал Список Ланъя — главный герой лежал на точно такой же постели. Комната была обставлена в старинном стиле, легкие занавеси колыхались от ветра, у порога шумел бамбук, за окном пылали персики, вдали синели горы, а внизу журчала прозрачная вода. Слышался приглушенный шум водопада, низвергающегося с высоты трех тысяч футов, словно Млечный Путь, упавший с небес. В ясном небе грациозно кружили журавли. Любой, кто увидел бы такое жилище, не усомнился бы: это истинная обитель бессмертных!

Пока Линь Юйшэн осматривался, глава Шэнь Чи и остальные уже вошли. Толпа окружила его кровать.

Ближе всех стоял мужчина средних лет. Его взгляд, острый, как удар молнии, впился в лицо Линь Юйшэна. Мощная фигура, волевой подбородок, лицо, изборожденное морщинами, — от него так и веяло властью. Без сомнения, это был Шэнь Чи. Линь Юйшэн с трудом проговорил:

— Старший брат, глава секты.

Не дожидаясь расспросов Шэнь Чи, вперед вышел другой человек:

— Младший брат Линь наконец-то очнулся. Как ты себя чувствуешь?

Линь Юйшэн узнал этот голос. Переведя взгляд, он увидел в ногах кровати статного красавца. В мире совершенствования было немало пригожих лиц, и Юэ Юань был одним из них. Его черты были изящны, манеры — свободны и благородны, от него веяло истинным духом бессмертия. Это был Юэ Юань из Зала Правосудия.

— Благодарю главу и братьев за беспокойство, мне уже гораздо лучше.

— Вот и хорошо, — отозвался Шэнь Чи. — Младший брат Чэнсин, ты лучше всех разбираешься в медицине и пилюлях, осмотри его еще раз.

Он посторонился, давая место другому мужчине. Тот подошел — худощавый, с изможденным лицом и небрежным видом, но глаза его светились проницательностью, совсем не вязавшейся с внешностью. Он на мгновение приложил три пальца к запястью Линь Юйшэна и произнес:

— Можете успокоиться, глава и все присутствующие. Младшему брату Линь больше ничего не угрожает. Он просто истощен, нужно как следует отдохнуть, и через несколько дней он полностью поправится.

Убедившись, что Линь Юйшэн вне опасности, остальные заметно расслабились. Они начали наперебой расспрашивать его, рассказывать о том, что произошло, пока он был без сознания,

предлагать еду и драгоценные снадобья. Линь Юйшэн улыбался и отвечал каждому, но вскоре почувствовал, что силы его на исходе. К счастью, Шэнь Чи был рядом, и остальные знали меру — выразив почтение, они удалились. В комнате остались только глава, Ло Чэнсин и Юэ Юань.

Линь Юйшэн решил прощупать почву:

— А где же Чжао Чжао и Бо Янь?

Он понятия не имел, приходится ли они ему старшей сестрой или младшим братом, поэтому рискнул обратиться к ним просто по именам. К счастью, никто не заподозрил неладное.

— У младшего брата Шан и младшей сестры Чжао есть поручения вне пределов секты, — с улыбкой объяснил Ло Чэнсин. — Они оба очень переживали за тебя. В прошлые разы, когда тебе становилось хуже, они тут же примчались бы, а как вернуться — ты, глядишь, уже совсем оправишься.

О, похоже, старший брат Ло — человек доброй души. Он беспокоится, что Линь Юйшэн обидится на их отсутствие? У него не было такой уверенности в себе, чтобы каждый чих в секте Тайюэ требовал присутствия всего руководства.

— Мне стыдно, что я заставил всех волноваться, — Линь Юйшэн изобразил тревогу. — Видимо, я слишком долго спал, в голове до сих пор туман, многие события и люди стерлись из памяти.

— Не переживай, младший брат Линь. Мы, хоть и ступили на путь бессмертия, все еще не избавились от брэнной плоти. Даже обычные люди после тяжелых травм порой не помнят, кто они и где находятся. Ты был тяжело ранен, так что твое состояние сейчас — это уже большая удача.

Юэ Юань словно прочитал его мысли и подложил подушку именно тогда, когда он хотел спать. Это успокоило Линь Юйшэна. Хотя голос в голове уверял, что с телом Линь Юйшэна все в порядке и никто не догадается о подмене, в секте, полной людей, проживших сотни лет, нельзя было терять бдительность.

— Есть ли какие-то осложнения? — спросил Шэнь Чи.

— Глава, не беспокойтесь, думаю, все в порядке. Это просто слабость, когда тело окрепнет, память вернется.

— Вот и хорошо, — кивнул Шэнь Чи. — Мы здесь уже долго, а тебе нужен покой. Есть один вопрос: твой ученик заперт в боковом зале, там же люди с пика Лянъи, а тех, кто прислуживал тебе, я передал Юэ Юаню. Что с ними делать? Если нет сил, можем пока оставить их под стражей, до твоего выздоровления.

— Я понимаю ваши опасения, глава. Пусть все они вернутся на пик Лянъи.

Шэнь Чи немного помолчал:

— Раз ты так решил, пусть будет по-твоему. Будь осторожен, если что-то случится — немедленно сообщи нам.

— Я понял.

Линь Юйшэн уже хотел проводить гостей, как вдруг вспомнил: черт возьми, он же забыл про главного героя!

— Глава, а мой ученик Сун Сицяо тоже в боковом зале?

Шэнь Чи замер, на его лице промелькнуло смущение. Он прикрыл рот рукой и тихо кашлянул, ничего не ответив.

— Сун Сицяо совершил серьезную ошибку, секта приказала ему размышлять о своем поведении на задней горе, — поспешил на выручку Ло Чэнсин.

Линь Юйшэн, разумеется, знал, что Сун Сицяо на задней горе глотает холодный ветер, и понимал, что Шэнь Чи просто выместил на нем гнев. Он притворился удивленным, а Шэнь Чи неестественно отвернулся к окну, любуясь цветами персика.

Линь Юйшэн вдруг подумал, что в главе секты есть какая-то странная, неожиданная милота. Но сейчас важнее было вызволить главного героя, пока его не лишили рук и ног.

— Глава, раз я пришел в себя, может, позвольте Сун Сицяо вернуться? Я пока не знаю всех обстоятельств дела, но уверен, что его вины здесь нет.

Линь Юйшэн говорил правду: он не успел дочитать книгу и не знал, как получил ранение, но, согласно закону о непогрешимости главного героя, это точно не могло быть его рук дело.

— Как знаешь, — бросил Шэнь Чи.

— Благодарю, глава.

Шэнь Чи взмахнул рукой и направился к выходу, Ло Чэнсин и Юэ Юань последовали за ним, попрощавшись с Линь Юйшэном.

— Провожая главу и старших братьев.

У самого выхода Шэнь Чи вдруг обернулся и указал на Шичжу:

— Этот мальчик — бамбук Феникса с пика Тайхэ. Он обрел сознание и принял человеческий облик, его природа близка пику Лянъи. Оставь его себе в услужение.

К счастью, Шэнь Чи больше не обернулся, иначе он бы увидел, как лицо Линь Юйшэна едва не исказилось. Пока он лежал без сознания, он пытался имитировать поведение и речь местных, но на практике это давалось с трудом. Только он подумал, что самое сложное позади, как Шэнь Чи подбросил ему бомбу: этот красивый юноша, который каждый день подавал ему чай и воду — бамбуковый дух?

Линь Юйшэн был в шоке.

В голове пронеслись образы семи мудрецов бамбуковой рощи, бамбуковых посохов, бамбуковых циновок и палочек, больших панд, жующих бамбук... Но стоило ему взглянуть на миловидное личико Шичжу, как он прошептал:

— Бамбуковый человек... Господи! Это действительно мир бессмертных. Что ж, придется снова пересматривать свои взгляды.

<http://bllate.org/book/19139/1879792>